

Глава 29. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (29)

В глубине бамбуковой рощи, где царили зелень и танцующие тени, было тихо и живописно, словно на картине.

Лин Янь, сидевший на земле со скрещёнными ногами, внезапно широко распахнул глаза и инстинктивно прижал руку к груди — сердце бешено колотилось, и сильная тревога, словно подводное течение, захлестнула его.

Почти одновременно в его сознании раздался встревоженный голос Лин Сяоци: [Беда, старший брат! Уровень озлобленности царя демонов взлетел до ста!]

Сердце Лин Яня пропустило удар, и он поспешно спросил:

[В чём дело?]

Голос Лин Сяоци был взволнован: [Он думает, что Чжу Фэн тебя убил, и сейчас хочет взорвать себя, забрав всех с собой!]

Лин Янь мгновенно вскочил, его одежды взметнулись от резкого движения. Шуан Лин, который рядом восстанавливал силы, услышал шум, открыл глаза и увидел его поспешно удаляющуюся фигуру. Он немедленно поднялся и бросился следом: «Царица, куда вы? Сейчас снаружи очень опасно!»

Лин Янь, не оборачиваясь, ответил твёрдо: «Я должен попасть на границу, найти Мо Яня».

«Но...»

«Я должен увидеть его».

«...»

Шуан Лин помолчал мгновение, затем низко поклонился. Вокруг его тела вспыхнул свет, и он превратился в огромную птицу, которая заговорила человеческим голосом: «Садитесь, я доставлю вас».

«Спасибо».

Лин Янь, не раздумывая, вскочил на спину птицы и крепко уселся между крыльев. Возможно, из-за ран, скорость Шуан Лина была не такой быстрой, как обычно.

Они пролетели над бамбуковой рощей, пронеслись над дворцом, ветер свистел в ушах.

Внезапно —

Раздался оглушительный грохот, и вдалеке взорвалась ослепительная вспышка золотой демонической силы, которая, словно буйный поток, хлынула во все стороны. Эта сила была настолько невероятно мощной, что мгновенно сбила их с неба.

Оба тяжело рухнули в снег и покатались по земле.

У Лин Яня было слишком мало духовной силы, он не мог противостоять этому чудовищному удару демонической энергии.

Он выплюнул сгусток крови, окрасившей белый снег в алый.

Лин Сяоци на мгновение лишился дара речи, затем дрожащим голосом произнёс: [Старший брат... царь демонов... он взорвал себя...]

На снежной равнине холод, словно лезвие, впивался в кожу Лин Яня, проникая в самое нутро. Это ощущение было точь-в-точь как в том далёком снежном детстве.

Такой же ледяной.

Такой же безнадёжный.

Из обрубка левой руки всё ещё сочилась кровь, Лин Янь опёрся правой рукой о землю, с усилием приподнялся, вытер кровь с губ, и в его глазах вспыхнул решительный огонь.

[Нет, я не верю.]

На снегу Шуан Лин с трудом поднялся и поспешно поддержал Лин Яня.

«Царица, вы в порядке?»

Лин Янь покачал головой, на его губах ещё оставалась кровь, но голос звучал необычайно твёрдо: «В порядке, поехали».

«Хорошо».

Шуан Лин снова превратился в огромную птицу и понёс его к границе.

Та невероятно мощная демоническая энергия, что взорвалась вдалеке, была ему слишком хорошо знакома — это была сила Мо Яня, свирепая, мрачная, с оттенком разрушительной мощи, разрывающей само небо.

В душе Шуан Лин молился: только бы ничего не случилось...

Пожалуйста.

Не долетев до поля боя, Лин Янь с высоты увидел эту картину и почувствовал, как его сердце провалилось в ледяную бездну.

Внизу кроваво-красная жижа залила огромные просторы снежной равнины, трупы, словно брёвна, громоздились друг на друга — невозможно было различить, где люди, а где демоны. Снег всё так же падал густыми хлопьями, но даже он не мог скрыть эту ослепительно-алую землю.

Лин Янь спрыгнул со спины птицы и даже не заметил, что потерял обувь.

Он ступал босыми ногами по снегу, смешанному с кровью, холодные хлопья и тёплая влага переплетались, издавая хруст и чавканье — каждый шаг был словно по лезвиям и шипам.

Шуан Лин шёл за ним, оглядывая безмолвное поле боя, и его голос дрожал: «Владыка... Янь Си...?»

Никто не отвечал.

Только густой снег падал беззвучно.

Лин Янь шёл, переступая через разбросанные конечности и куски плоти, медленно двигаясь вперёд.

Его чайные глаза были спокойны, как застывшая гладь, без единой эмоции, но в них сквозила почти жуткая пустота, словно все чувства были заморожены где-то глубоко внутри, недоступные ничьему взгляду.

Он безмолвно спросил мысленно: [Где его тело?]

Лин Сяоци молчал.

Некоторое время спустя он тихо ответил: [Старший брат... зять взорвал себя, от него не осталось целого тела... всё разлетелось на куски.]

Голос Лин Яня был бесстрастен: [А куски?]

[...Есть.]

Глаза Лин Яня слегка дрогнули, словно что-то невидимое зажглось в их глубине, впуская искру жизни: [Найди их.]

[Хорошо.]

Лин Янь босиком, шаг за шагом, ступал по холодному и липкому снегу с кровью.

На земле всё ещё сохранились зловещие символы массива, тёмно-красные, почти чёрные, от них веяло зловещей энергией.

Он наклонялся, внимательно осматривая каждое тело, каждый кусочек разорванной плоти, время от времени поднимая какой-нибудь осколок и бережно прижимая его к себе — в этом жесте было что-то почти ритуальное.

Шуан Лин молча следовал за ним, не понимая, что он делает, но не отставая, сердце его было тяжело. Всё было и так предельно ясно —

Владыка и Янь Си, скорее всего, погибли.

Но кто же установил этот чудовищный кровавый массив на поле боя?

До чего же жестоко.

Лин Янь, опустив голову, продолжал искать, прижимая к себе горсть кровавых ошмётков.

Внезапно —

Из груды «трупов» с невероятной скоростью вырвалась бледная сильная рука и мёртвой хваткой сжала его горло!

Куски плоти в его руках разлетелись в разные стороны, Лин Яня оторвали от земли, и он мгновенно лишился возможности дышать.

Шуан Лин, расширив глаза, закричал: «Царица!!»

Но в следующее мгновение из груды тел взметнулась другая рука и так же точно схватила его

за горло, приподнимая в воздух —

Обездвиживая.

Из-под трупов медленно поднялась чёрная фигура, её руки всё так же держали за шею человека и демона. Он тихо, хрипло рассмеялся, голос его звучал как карканье ворона: «Что, пришли умереть вместе с ними?»

Шуан Лин, тяжело раненный, беспомощно болтался в воздухе, с трудом выговаривая слова:

«Чжу Фэн... ты ещё жив...»

Чжу Фэн был облачён в рваный чёрный балахон, весь в крови, и невозможно было разобрать, чья она — человеческая или демоническая. Он усмехнулся, не глядя на Шуан Лина, и медленно повернулся, впиваясь взглядом в Лин Яня.

Лин Янь поднял свои чайные глаза, спокойно встретив его взгляд, и спросил ледяным голосом:

«Это ты создал этот массив?»

«Верно», — без колебаний ответил Чжу Фэн, его губы искривились в злобной усмешке, — «Тогда Мо Янь убил меня и захватил трон, теперь я убиваю его и возвращаю всё себе — справедливо».

Снег падал беззвучно, пронизывающий холод проникал до костей.

Лин Янь, казалось, не чувствовал, как рука на его шее сжимается всё сильнее, и всё так же невозмутимо смотрел на Чжу Фэна, спрашивая: «Мо Янь взорвал свой демонический камень, как ты выжил?»

На этом поле боя, кроме трупов, не должно было быть никого живого.

Чжу Фэн ничего не ответил, лишь мельком взглянул на кольцо царя демонов на своей левой руке, и его взгляд вдруг стал глубоким.

Он снова перевёл взгляд на Лин Яня, и голос его стал ледяным:

«На этот вопрос, когда умрёшь, задай его Мо Яню лично».

«Нет».

«...Что ты сказал?» — Чжу Фэн опешил, его хватка слегка ослабла.

Лин Янь медленно поднял взгляд. Хотя дыхание почти перехватило, его лицо оставалось спокойным, в чайных глазах застыл убийственный холод, и он чеканил каждое слово:

«Я не умру».

«Умрёшь — ты».

<http://bllate.org/book/18456/1848876>